

— Когда играла, случайно поцарапала, — с ухмылкой ответила Е Жань.

Такое её пренебрежительное отношение заставило лицо матери Е помрачнеть.

Забыв о том, что рядом посторонний человек, она громко отчитала дочь:

— Е Жань, неужели ты не понимаешь, какими посмешищами мы станем из-за твоих безумных выходок?!

За что ей выпала такая горькая доля — родить дочь, которая явилась в этот мир словно за кровной местью?

Е Жань отвернулась, не смея встретиться с матерью взглядом.

— На этом всё! — Мать Е бросила взгляд на сидевшую рядом Цзян Сяосяо, и в её голосе послышалось явное недовольство.

Почувствовав этот холодный взгляд, Цзян Сяосяо слегка задрожала всем телом.

Кажется, её семья не слишком-то меня жалуется...

После череды бурных мыслей в голове Цзян Сяосяо едва сама себя не покорила.

Но этот взгляд матери Е, словно тяжёлый молот, со всего маху обрушился на сердце Цзян Сяосяо.

— Мам... здесь Сяосяо вообще ни при чём, — попыталась защитить её Е Жань.

Если из-за пары слов этой доставшейся в наследство мамыши она обидит человека, дело примет скверный оборот.

Услышав это, Цзян Сяосяо снова вздрогнула всем сердцем.

Для человека, с детства обделённого любовью, даже такая незначительная защита способна потрясти душу до самого основания.

Мать Е же, видя, что её дочь продолжает упорствовать в своём заблуждении, наконец выплеснула всё, что так долго сдерживала в груди.

— Ах ты неблагодарная дочь! Что ты там вытворяла на стороне — мы с твоим отцом слова не

говорили!

— А теперь, когда осмелела, наигралась с парнями и переключилась на девчонок?

Мать Е была в ярости и теперь говорила не выбирая выражений.

Слова только сорвались с её губ, как она тут же пожалела об этом.

Она шевельнула губами, но проглотила уже готовые сорваться примирительные слова.

В её глазах случившееся было страшным делом.

Дочь вдруг оказалась с нетрадиционной ориентацией... Для неё это было равносильно падению небес.

Е Жань, почувствовав себя немного оскорблённой, тем не менее не вышла из себя.

Прежняя Е Жань действительно была взбалмошной избалованной барышней, и раз уж она заняла это тело, то, разумеется, должна была как следует сыграть отведенную ей роль.

— Мам... В семье ведь я одна дочь, верно? — помолчав долгое время, произнесла Е Жань.

— В таком влиятельном клане, как наш... особенно если речь идет об единственном ребёнке, ты вообще понимаешь, зачем я им нужна? Услышав это, мать Е молча опустила голову.

Она сама происходила из влиятельного клана, поэтому, разумеется, прекрасно всё понимала.

Е Жань не стала продолжать.

К этому моменту выражение лица матери Е стало гораздо спокойнее.

— Эх... ладно, делай как знаешь, но только не выноси это дело на публичное обсуждение.

Тем временем Цзян Сяосяо продолжала прокручивать в голове сцену, только что разыгравшейся в комнате. Она вновь мысленно возвращалась к тому, с каким выражением лица говорила Е Жань.

Девушка изо всех сил пыталась взвесить все за и против, гадая, правду ли сказала собеседница.

К больнице подъехала машина скорой помощи.

Кровотечение из пореза на руке Е Жань остановилось уже давным-давно.

Однако из-за непреклонной позиции матери Е её всё равно заставили пройти полное

медицинское обследование.

Цзян Сяосяо, само собой, отправилась на обследование вместе с ней.

Поскольку они принадлежали к семье Е, всё было сделано в кратчайшие сроки.

Когда мать Е ушла в кассу оплачивать счета, в палате остались только Цзян Сяосяо и Е Жань. Е Жань исподлобья принялась разглядывать девчонку.

Короткие волосы до плеч; из-за недоедания в детстве они были вовсе не угольно-черными, а в отблесках ламп отливали тусклой буро-желтой конопелью.

Плоская грудь, короткие ноги — если бы не состояние яндере, она выглядела бы весьма миловидно.

В целом перед ней предстала классическая плоскогрудая лоли. Она снова вспомнила, что происходило тогда в комнате, когда она только-только попала в этот мир и обнаружила, что связана.

В тот момент от Цзян Сяосяо исходило убийственное намерение, а в её глазах мелькал свирепый блеск! Это было до жути страшно.

Но сейчас она вновь выглядела крошечной лоли.

Первое впечатление, которое она производила, было из разряда хрупких и нежных созданий, с которыми можно сделать всё что угодно.

Цзян Сяосяо стало не по себе под пристальным взглядом Е Жань, она хотела заговорить, но не знала с чего начать.

Такое бесцеремонное разглядывание было просто верхом невоспитанности.

Е Жань пришла в себя только спустя целых десять минут.

Она случайно засмотрелась и потеряла бдительность, действительно выставив себя в невыгодном свете.

Она потёрла нос, снова взяла в руки телефон и принялась листать экран, изображая страшную занятость.

Цзян Сяосяо до побеления в пальцах сжимала край одежды. Почувствовав, что чужой взгляд наконец переместился, она шевельнула губами и, наконец, словно приняв окончательное решение, заговорила:

— Е Жань, я хотела спросить... то, что ты сказала тогда, ведь не было всерьёз? Она потратила

всю храбрость, на какую была способна, чтобы произнести эти слова.

— А? — Е Жань издала удивленный звук, не сразу поняв смысл сказанного, а затем увидела мать Е, которая закончила все дела.

Лицо матери Е выглядело не слишком хорошо.

Она всё еще не могла смириться с тем, что у ее дочери нетрадиционная сексуальная ориентация.

— Сначала вернемся домой, — бесстрастно произнесла мать Е.

Результаты анализов, которые можно было получить сразу, в основном были готовы, а те, что еще не пришли, нужно было ждать до завтра.

По результатам обследования, с обеими девушками всё было в порядке.

Е Жань оказалась слегка истощена.

А девчонка Цзян Сяосяо страдала легким недоеданием, так что в будущем стоило бы уделить больше внимания ее рациону.

Услышав слова матери, Е Жань кивнула и, взяв Цзян Сяосяо за руку, повела ее вниз.

Сейчас она безумно устала и хотела только одного — вернуться и лечь спать.

Из-за этого она на какое-то время забыла ответить на только что заданный вопрос Цзян Сяосяо.

Цзян Сяосяо прикусила губу, в уголках ее глаз блеснули слезы, но она не позволила им пролиться.

В конце концов, так и не получив ответа, Цзян Сяосяо почувствовала, как в ее сердце постепенно зарождается какое-то облегчение.

Ей изначально не следовало предаваться несбыточным мечтам.

По правде говоря, порой отсутствие ответа — это тоже ответ.

Водитель семьи Е уже давно ждал внизу у больницы.

Прибыло две машины, и обе — Майбахи, каждая стоимостью от миллиона и выше.

Е Жань отпустила руку Цзян Сяосяо и велела ей садиться в автомобиль.

Всю дорогу Цзян Сяосяо держала голову опущенной, а мрачное настроение окутывало ее со всех сторон.

Проводив взглядом отъезжающую машину, Е Жань почему-то почувствовала тяжесть в груди, словно это предвещало что-то недоброе.

Цзян Сяосяо села в машину, и ее отвезли в тот самый жилой комплекс.

Семья Е действовала очень оперативно: дверь, которую ранее взломали силой, уже заменили

на новую.

В квартире тоже успели навести идеальный порядок.

Простыня, на которой еще недавно оставались следы крови, исчезла.

Цзян Сяосяо не испытывала особых чувств по поводу того, что кто-то самовольно распоряжается чужими вещами.

Потому что все те дешевые постельные принадлежности были заменены на гораздо более качественные...

Цзян Сяосяо лежала на кровати.

Долго о чем-то размышляя, она встала с постели и принялась искать тот канцелярский нож.

Странно, но нож, который раньше валялся на полу, теперь куда-то делся.

Наверное, его убрали во время уборки.

Впрочем, ничего страшного: она открыла ящик стола и достала новое канцелярское лезвие.

В особняке семьи Е.

Е Жань уже почти засыпала, но ее заставили сидеть через силу и поужинать.

Отец Е сидел во главе стола, и его лицо нельзя было назвать довольным.

Он тоже узнал о делах своей дочери.

Хотя он давным-давно заявлял, что больше не станет вмешиваться ни в какие дела Е Жань, сейчас ему всё же пришлось вмешаться.

Как-никак, речь шла о ее будущем и важнейших жизненных решениях.

— Сяоран, вы с этой Цзян Сяосяо... кем друг другу приходьтесь?

Е Жань как раз сидела за едой, опустив голову, когда услышала вопрос отца Е.

Кем они друг другу приходятся? Об этом трудно сказать.

Е Жань, только что попавшая в этот мир путем трансмиграции, столкнулась с той ситуацией и, естественно, хотела сначала успокоить другую девушку.

Загнанная в угол, она была вынуждена следовать временной подсказке Системы.

Теперь она и сама толком не понимала, как это объяснить.

Она пожала плечами и принялась нести чушь:

— Как видишь... теперь мы... лучшие подруги. — Произнеся это, Е Жань едва сама не рассмеялась от абсурдности ситуации.

Какие лучшие подруги станут вместе кувыркаться в постели?

Лицо отца Е покрылось темными тучами.

— Е Жань, говори нормально, — слегка постучав по столу, произнес он.

— Между нами правда ничего такого, мы тогда просто вместе изучали учебные материалы, — продолжала нести чепуху Е Жань.

Услышав это, отец Е даже растерялся: дочь не стала огрызаться, как обычно, а принялась оправдываться перед ним.

Но затем он подумал: какая же подруга станет изучать учебные материалы, забираясь вместе под одно одеяло да еще и раздеваясь?

— Между вами действительно ничего нет? — с сомнением спросил отец Е.

Мать Е ушла к себе в комнату еще раньше, так что за обеденным столом оставались только отец и дочь.

— У нас и вправду самая чистая дружба, вы с мамой оба всё не так поняли.

Е Жань и сама еще не до конца разобралась в их нынешних отношениях, поэтому могла отвечать только так, невпопад.

— Тогда почему ты тогда не объяснила всё матери?

— И еще... что это у тебя с губами?

— Губы? Это я сама случайно прикусила.

— И... я правда считаю, что заводить романтические отношения с мужчинами больше нет никакого смысла.

<http://bllate.org/book/21488/2199524>